

ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА И «ПРАЖСКИЙ ХРУСТАЛЬ»: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИПРСКОГО, КАРАБАХСКОГО И КОСОВСКОГО КОНФЛИКТОВ

*Янос Хараламбидис**

Ключевые слова: национальные государства, урегулирование конфликтов, право на самоопределение, война, борьба за самозащиту, приоритет нравственности.

1. Введение

Понятно и доказуемо, что в ходе истории человечества система международных отношений страдала от конфликтов и войн – явлений исторического, социального, политического и экономического свойства. Именно поэтому мы постоянно пытаемся выявить причины возникновения войн, чтобы суметь найти формулу предотвращения конфликтов и войн (*Singer 1980; Gilpin 1981*). Вкратце определение конфликта можно сформулировать как столкновение между двумя и более сторонами или государствами, нациями или даже лицами (например, при разводе). Исходя из задач статьи, мы затрагиваем конфликт между государствами, известными как войны. В связи с этим мы рассмотрим причины возгорания войн, способы их избежать (*Charalambides, 2011, pp.27-28; Curr, 1997; James, 2002, p. 55*). В статье затрагиваются неурегулированные конфликты вокруг Кипра, Нагорного Карабаха и Косово. С помощью сопоставительного анализа этих конфликтов рассмотрим, как дей-

* Доктор международных отношений и европейских наук, Кипр.

ствуют международные отношения в глобальной системе, и существует ли в них колебание между нравственными проблемами и национальными интересами (*Kaplan, 1961, p. 463*). Данный анализ основывается также на стратегиях, формируемых и применяемых для достижения постулируемых национальными государствами целей. Зачастую государства проигрывают войны и не достигают своих целей потому, что у них неверная стратегия или она вовсе отсутствует.

1.1 Определения и формулировки

Формулируя определение стратегии, можно подчеркнуть, что это регламент выдвижения определенной задачи. Для достижения этой задачи необходимо также найти средства и определить методы, включая альтернативные варианты, чтобы избежать сюрпризов или, особенно в случае конфликта и войны, неожиданных ударов (*Collins, 2002, p. 3*). Также действуют в сфере дипломатии: как заметил Клаузевиц, война – продолжение дипломатии другими средствами (*Clausewitz, 1989, p. 53*).

Конфликт – не абстрактное понятие, а осуществляемый со всей серьезностью военный процесс, правовые, политические, экономические, социальные и геополитические последствия которого влияют на региональную и глобальную стабильность и мир, приводя к геополитическим и геостратегическим изменениям. Национальные государства или альянсы и блоки государств осуществляют определенные действия на международной арене и стремятся либо к свободе, либо к усилению своей мощи и расширению сфер влияния (*Charalambides, 2013, p. 3*). Кроме того, нельзя не упомянуть также роль некоторых международных организаций, которые могут за счет прилагаемых усилий предотвратить разгорание войн, стремясь урегулировать конфликты. К числу подобных организаций относятся ООН, Евросоюз и НАТО. Есть и другие государства, которые, будучи сверхдержавами, бо-

руются за мировое господство или сохранение своих глобальных позиций (*Braumoelle, 2013*). Применение международного права и признание государств могут приводить к разным последствиям, в том числе возникновению конфликтов (*Chhabra A, 2013, pp. 144-150*). Проблема в том, что необходимо не только рассмотреть, *каким образом конфликты могут привести* к геополитическим и другим изменениям, в том числе возникновению новых государств или государственных образований, но и понять, как можно урегулировать конфликт, тем самым достигая некой новой ситуации. Для осуществления этой цели *важно* учитывать такие концепции, как сформулированные цели и стратегия, национальные интересы, право на самоопределение (согласно уставу ООН 1945г.), роль ООН и ее генерального секретаря, которые должны выступать как защитники и гаранты соблюдения устава ООН.

1.2 Стороны «медали» войны

Здесь уместно вспомнить слова Уильяма Лайона Фелпса о том, Троянская война - единственная война по серьезному поводу, так как солдаты прекрасно знали ее причину и понимали, за что они сражаются. Они бились за женщину – Елену Прекрасную (*Mithcell, 1989, p. 35*). Это ироничный взгляд на войну, которым предопределяется этическая сторона конфликта (*Charalambides, 2011, pp. 23-26; Neibuhr, 1952, p. 40*). Греки сражались за свое достоинство. Это одна сторона «медали» войны. На другой стороне – интересы, геостратегические и геополитические цели. Греки организовали подобную военную кампанию не из-за красивых глаз Елены Прекрасной, а чтобы контролировать пролив Дарданеллы, до сих пор сохранивший свое стратегическое значение. Вот классический пример исследования, посредством которого можно предугадать две стороны медали. Таким образом, вопрос заключается в следующем: является ли право на самоопределение этико-правовой стороной медали войны, или оно выступает как методологический ин-

струмент продвижения национальных целей? Политическая концепция двойных стандартов основана именно на этом процессе и, пожалуй, выступает как превалирующее политическое явление в международных отношениях.

2. Международная система и конфликты

Пример Троянской войны можно использовать как историческую основу и политический метод, позволяющий связать прошлое с настоящим и исследовать поведение системы международных отношений. В связи с этим мы утверждаем, что система международных отношений сегодня пребывает в ситуации, напоминающей Третью мировую войну (*Charalambides, 2013 pp. 196-198*). Ведутся разного рода войны, в том числе:

1. Обычные войны, которые разгораются между национальными государствами. В контексте таких войн придается важность применяемым военным, правовым, экономическим и дипломатическим методам. К методам такого рода можно отнести санкции, применяемые в отношении к Ирану (*Charalambides, 2013, pp.128-129; European Council 2012*), и правовым основанием для них выступают соответствующие решения, принятые Советом безопасности ООН. К этой категории причисляются также гражданские и партизанские войны. Например, гражданская война в Сирии (*European Council, 2012a*) и Вьетнамская война (*Solheim, 2008, p. 206*).
2. Война между государствами и рынками, приведшая к нынешнему экономическому кризису (*Charalambides, 2013, p.33; Tanzi, 2011*).
3. Война против терроризма, которая ведется везде и нигде конкретно против «Аль-Каиды» и других террористических организаций (*Charalambides, 2013, pp. 54-55; Bush, 2001*).
4. Кибервойна – невидимая война с видимыми результатами и последствиями (*Charalambides, 2013, p. 36; Clark, 2010, p. 6*).

5. Химическая или ядерная война, которой никогда не было, однако опасность которой всегда значится в глобальной повестке хотя бы потому, что оружие массового поражения существует. В сентябре 2013г., выдвинув против Башара аль-Асада обвинение в применении химического оружия, ООН оказалась на грани войны с Сирией. Однако была достигнута договоренность об уничтожении арсенала химического оружия режима Асада. Возникает вопрос: было бы подписано подобное соглашение без угрозы применения силы со стороны ООН, нацеленной на защиту мирного населения и прав человека? В действительности, не будь мобилизации военной машины ООН, сопровождаемой громогласными заявлениями Вашингтона о намерении ее применить, *соглашение никогда бы не было подписано.*

2.1 Причины возникновения конфликта

В международных отношениях всегда были кровавые конфликты и войны. Несмотря на усилия международного сообщества, множество конфликтов по всему миру так и не были урегулированы. В связи с этим невозможно изучить какой-либо конфликт, не затрагивая классические причины возникновения войн.

Перечисляя причины возникновения конфликтов, необходимо выделить следующие:

1. Экономическое, торговое, социальное и военное столкновение национальных интересов (*Dougherty and Phaltzgraff, 1992, pp. 53-54*). Эти причины связаны с единством общества, типом и структурой политической системы, а также уровнем демократии в данном государстве. Говоря о национальных интересах и вовлеченных в конфликт сторонах, необходимо иметь в виду не только внутренних, но и внешних акторов. Здесь нужно учитывать интересы глобальных и региональ-

ных акторов, их политику, цели и стратегии. Что касается политических систем, нужно исследовать обусловленные конфликтом политические, правовые и геостратегические последствия и их взаимодействие с уже сформировавшейся в стране конституционной структурой. Эти сведения важны не только с точки зрения изучения причин возникновения конфликтов, одной из которых как раз и является недостаток демократии в данной политической системе, но и в плане поиска формата и структуры возможного урегулирования. Другими словами, из причин упадка государства можно извлечь значимые уроки и, исходя из них, разработать методический инструментарий жизнеспособных решений. Эта логика касается также выбора форм конституционной структуры, то есть унитарного государства или альянса отдельных государственных образований – федерации или конфедерации.

2. Оборонительная война за свободу, национальную независимость или война за захват новых территорий? Это касается классического вопроса, задаваемого о конфликте или войне: преследует ли она справедливые цели (*Elsea, 2007, pp. 10-13*) и может ли она привести к правовым последствиям и результатам? Понятие справедливой войны включает в себя право защиты собственного государства (самообороны). Это право закреплено в 51-й статье устава ООН (*Charter of the UN, 1945a*). Существуют и другие причины возникновения конфликта:

- защита национального меньшинства, оказавшегося под угрозой или подвергаемого риску;
- предотвращение сепаратизма и/или национальной трагедии (например, азербайджанцы утверждают, что они борются против отторжения территории и ее оккупации со стороны армян);
- установления протектората над какой-либо территорией (*Dougherty and Pfaltzgraff, 1992a, p. 42*).

3. Баланс сил – доминирующий фактор, лежащий в основе региональных и глобальных систем, и рецепт сохранения мира и стабильности для государств, входящих в систему международных отношений. Эту стратегическую концепцию необходимо учитывать при поиске формулы урегулирования конфликтов. Обычно урегулирование конфликта обуславливается равновесием или, наоборот, дисбалансом сил втянутых в конфликт сторон (*Dougherty and Phaltzgraff, 1992, pp. 57-59, Spykman, pp. 21-22, Kaplan, 1976, p. 22-36*). Если признать, что одним из основных компонентов долгосрочности урегулирования выступает стабильность, то баланс сил – один из незаменимых факторов жизнеспособного и долгосрочного урегулирования. По той же логике дисбаланс сил – одна из основных причин возникновения конфликта (*Dougherty and Phaltzgraff, 1992a, p. 74*). Например, если азербайджанцы почувствуют превосходство собственных сил, и в ситуации, когда большая часть их нефтяных запасов будет *исчерпана*, вероятность нападения на Нагорный Карабах возрастет, достигнув большей степени, чем сегодня. Конечно, есть и другие переменные, например – геополитические и геостратегические интересы региональных и глобальных сверхдержав, которые зачастую вступают в игру, предотвращая возобновление военных действий или, наоборот, разжигая «замороженные» конфликты.

3. Сопоставление конфликтов

Кипрский конфликт – один из объектов рассмотрения данной статьи. Начало этого конфликта восходит к 50-м годам прошлого века, когда греки-киприоты встали на защиту своего права на самоопределение и присоединение к Греции (Эносис), и он до сих пор не урегулирован (*Charalambides, 2011, pp. 42-48; Sarris, 1982, pp. 65-66*). Это борьба против британского колониализма, которая так и не достигла своей конечной цели – «воссоединения». Вовлеченные в конфликт стороны пришли к

компромиссу, создав мнимо независимую страну с тремя государствами-гарантами – под протекторатом Греции, Турции и Великобритании (*Charalambides, 2011, 97-113; Papageorgiou, 1988, pp. 189-190 and 243; Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Cyprus, 2013*). Велико же было возмущение *маленького государства Кипр*, когда в 1974г. турецкие войска вторглись в страну. Кипрскую проблему можно принять за основу при сопоставлении Карабахского и Косовского конфликтов. Уместно будет задаться вопросом: похожа ли проблема Кипра на проблему Нагорного Карабаха? Чтобы найти ответ на этот вопрос, нужно рассмотреть факты и проанализировать основные характеристики указанных конфликтов. В связи с этим подчеркнем следующее:

Нагорный Карабах населен автохтонами, которые никогда не признавали статус-кво, навязанный советским режимом (*Zürcher, 2007, p. 154; A Memorandum Prepared by the Public International Law & Policy Group and the New England Center for International Law & Policy, 2000*). Речь о политико-правовом статусе автономной области, в котором Нагорный Карабах был включен в состав Азербайджана как часть федеративного политического устройства Советского Союза (*Walker, 1990, pp. 285–90*). Исторически и юридически доказано, что федеративная политическая система Советского Союза была одним из проявлений тоталитарного режима, и можно утверждать, что навязанные подобным режимом территориальные изменения и созданные политические образования были ущербными с точки зрения демократии и легитимности. Они не выражали свободную волю коренных народов. В действительности, когда распалась советская империя, произошел ряд геополитических и геостратегических изменений, что привело к появлению новых государств на политической арене. Чтобы быть признанными, эти государства должны были соответствовать определенным параметрам, установленным конвенцией Монтевидео. Таким образом,

чтобы быть международно-признанным, государство должно удовлетворять следующим требованиям: а) территория (земельная территория); б) народ – то есть постоянное население; в) власти – администрация; г) способность осуществлять конституционные полномочия на определенной территории (*Council on the European Relations*); д) способность вступать в дипломатические отношения с другими государствами. Считаем уместным добавить к этому списку еще один параметр, обладающий важнейшим значением, – легитимность, связанную с правом на самоопределение и политико-правовыми условиями и обстоятельствами формирования данного государственного образования. Следовательно, этот параметр соответствует теории Еллинека о государстве и особым естественным и неотчуждаемым правам живущего в данной стране народа.

2. После распада Советского Союза армяне Нагорного Карабаха попытались воплотить в жизнь свое право на самоопределение. Здесь необходимо отметить, что до распада СССР азербайджанцы проводили политику акций, направленных против армян Нагорного Карабаха (*Martin, 2001, p. 594*). В частности, в отношении азербайджанских армян, особенно в крупных городах, были организованы и осуществлены кровавые погромы (*Charalampidis, 2013, p. 3*). У армян не было другого выхода, кроме как защищать свое естественное, биологическое и национальное существование. Конфликт начался и распространился по всей территории Нагорного Карабаха. Поскольку международное сообщество не вмешалось, армяне вынуждены были бороться за свою свободу и достоинство. Фактически, это была самооборона, правовые основы которой оговорены в 51-й статье устава ООН. Азербайджанцы, наоборот, боролись за сохранение целостности своего государства.

3. В 1994г. армяне одержали победу в войне и создали Нагорно-Карабахскую Республику, продолжая опираться на свое право на само-

определение (в соответствии со 2 пунктом 1-й статьи устава ООН). Несмотря на то, что Нагорный Карабах как государство соответствует всем требуемым международным правовым параметрам, он не признан ни международным сообществом, ни Арменией. Требование армян заключается в их праве на самоопределение, посредством которого Нагорный Карабах сумеет легитимизироваться и получить признание как государство или же войти в состав Армении, например в рамках федерации или конфедерации. Совбез ООН принял ряд решений (№№ 822, 853, 874 и 884), призывая стороны конфликта уважать условия перемирия, а РА – вывести свои войска из Нагорного Карабаха, который международное сообщество до сих пор воспринимает как автономную область, входящую в состав азербайджанской политической системы. С этой точки зрения 14%¹ территории Азербайджана оккупировано и проживающие там в свое время азербайджанцы в той же степени считаются местным населением, имеющим право вернуться в свои дома и к своему имуществу. Исходя из принципов легитимности и международного права, эти территории действительно должны быть возвращены Азербайджану, и у азербайджанцев должно быть право вернуться в свои дома. Однако возникает вопрос: неужели у народа Нагорного Карабаха нет права на самоопределение? Соответственно, нужно установить, что предполагает право на самоопределение, каковы его правовые основы и как эти правовые основы отражены в международном праве. Как утверждается в пункте 2 статьи 1 устава ООН, самоопределение – право народа принимать решения о собственной судьбе, будущем и самоуправлении. Согласно «теории государства» Георга Еллинека (*Tatsos, 1985, pp. 62-72*), народ – местное население, обладающее историческими и культурными корнями на данной территории и постоянно проживающее на данной территории-стране. Именно такой

¹ 8,9% из находящихся под контролем армян указанных 14% находятся за пределами анклав Нагорного Карабаха (*De Waal, 2003, p. 286*).

народ обладает естественными и неотчуждаемыми правами (*Jellinek*, откомментированный *Tsatsos, 1985, p. 62*). ООН дает очень четкое определение относительно коренных народов и их прав, в том числе праве на самоопределение: «Историческая преемственность – соблюдение одного или нескольких из следующих факторов на протяжении длительного периода и вплоть до настоящего времени:

- *Проживание на земле своих предков или хотя бы на ее части.*
- *Кровная связь с автохтонами данных территорий.*
- *Культура в целом или в конкретных проявлениях (например, религия, родовая система, членство в коренной общине, национальный костюм, средства жизнеобеспечения, образ жизни и т.д.).*
- *Язык (единственный язык или родной язык, используемый как средство обычной коммуникации дома или для общения между членами семьи, или как основной, предпочтительный, бытовой, общий или обычный язык).*
- *Проживание в определенных частях страны или на определенных территориях мира.*
- *Другие соответствующие факторы.*

На индивидуальном уровне коренным жителем считается лицо, принадлежащее данному коренному народу по своей самоидентификации (групповому сознанию) и признается и принимается данным коренным народом как один из своих представителей (признание со стороны группы). Таким образом, для указанных групп оговаривается право на самоопределение и полномочия без внешнего вмешательства принимать решение о том, кто входит в их ряды» (*United Nations, 2004, p. 2*).

Говоря о народе Нагорного Карабаха, мы подразумеваем не только армян, но и законно проживающих там представителей других народов (*Tsatsos, 1985, p. 66*)¹. В этом смысле право на самоопределение

¹ Как подчеркивает автор (*Tsatsos, 1985*), понятие «народ» отличается от «нации» тем, что в народ может входить не одна нация.

принадлежит народу Нагорного Карабаха, национальное большинство которого составляют законно проживающие на этой территории армяне. Обычно меньшинствам даются правовые и политические гарантии – посредством образовавшегося в результате урегулирования конституционного порядка. В уставе ООН право на самоопределение зафиксировано в пункте 2 статьи 1 – одно это свидетельствует о том, насколько оно принципиально, однако зависит от народа или народов, которые востребуют это право и будут бороться за него. Из пресс-релиза Минской группы ОБСЕ от 17 октября 2013г. становится ясно, что праву на самоопределение в повестке переговоров придается приоритетное значение (*Minsk Group, 2013*). Таким образом, право на самоопределение – один из ключевых вопросов урегулирования конфликта. Исходя из этого, можно предположить, что между трактованием международного права и фактами, составляющим суть Карабахского конфликта, есть определенное противоречие. Учитывая, что армянские войска выступали не как оккупационные, а как освободительные силы, так как Нагорный Карабах принадлежит армянской нации, резолюции Совбеза ООН одновременно и соответствует, и противоречит международному праву. Соответствует, если считать, что Нагорный Карабах – неотъемлемая часть Азербайджана. Однако, учитывая, что живущие в Нагорном Карабахе армяне никогда не смирились с навязанной советским тоталитарным режимом политической системой, получается, что предусматривающая вывод армянских войск резолюция Совбеза ООН противоречит международным правовым нормам. В основе этой точки зрения лежит концепция о том, что Карабахская война носила освободительный характер и армянские войска дислоцированы там для защиты армянского населения, которое продолжает бороться за свое право на самоопределение. Более того, можно утверждать, что азербайджанские вооруженные силы пытались сделать то, что осуществила сербская армия в Косово, в случае которого вмешались войска НА-

ТО и был свергнут режим Слободана Милошевича. Вопрос в том, почему в одном случае международное сообщество наказало сербский режим под предлогом восстановления нарушенных правительством Милошевича прав человека, а в другом случае – во время Карабахской войны – отказалось защитить армянское население Нагорного Карабаха? Фактически, кроме изучения положений международного права, нужно обратиться также к национальным интересам, которые, выступая в качестве политических и экономических инструментов, определяют политические и правовые позиции сверхдержав и международного сообщества. В связи с сопоставлением Кипрской и Карабахской проблем мы утверждаем следующее: освобождение Нагорного Карабаха армянами – это то же самое, как если бы греки освободили северную часть Кипра, которая продолжает оставаться под контролем турецкой армии. В этом случае греческие и кипрско-греческие силы не стали бы считаться оккупационными, но рассматривались бы как освободительная армия, которая восстанавливает историческую справедливость и национальные интересы, а также нарушаемый турецкими вооруженными силами конституционный порядок.

3. 1 Маньчжурское государство

Присутствие армянских войск в Нагорном Карабахе обладает совершенно другим правовым статусом, нежели незаконно дислоцированные на Кипре турецкие вооруженные силы. Обращаясь к Кипрскому конфликту, нужно отметить, что турецкие войска высадились на Кипре в 1974г. под предлогом восстановления конституционного порядка. По утверждению турок, конституционный порядок Республики Кипр был нарушен в результате осуществленного греческой хунтой государственного переворота. Через три дня после интервенции хунта была свергнута, однако турецкие войска так никогда и не восстановили конституционный порядок – вопреки взятым на себя обязательст-

вам. Более того, они создали на севере острова отдельное «государство», не признанное международным сообществом. После провозглашения отдельного «государства» турецкое правительство выдвинуло стратегическую программу, нацеленную на создание федерации или конфедерации, пытаясь тем самым узаконить ситуацию, созданную турецкой армией в 1974г. Совбез ООН принял по этому поводу две резолюции (№№ 541 и 550), которые четко характеризуют «Турецкую республику Северного Кипра» как нелегитимное образование, которое не может получить признание международного сообщества. Эти резолюции опираются на пункт 4 статьи 2 устава ООН, согласно которому любое насильственно созданное государство, образование и власть не могут быть признаны (*UN Charter, 1945b, p. 3*). В основе этой статьи лежат прецедент Маньчжурии и доктрина Стимсона. Когда в 1931г. Китай представил в Лигу наций жалобу на то, что Япония создала марионеточное государство в Маньчжурии, Лига наций направила туда делегацию, чтобы на месте выяснить, что же случилось в действительности. После визита в Маньчжурию и проведенных исследований делегация опубликовала доклад, опирающийся на доктрину Стимсона – стратегию, разработанную Люисом Стимсоном, в 1929-1933гг. занимавшим пост заместителя госсекретаря США. Этой стратегией США противостояли проводимой Японией в Азии экспансионистской и империалистической политике (*United States Department of States, 2009*). Как отмечалось в названном именем одного из авторов¹ «Отчете Литтона», Маньчжурия была «марионеточным государством», созданным Японией с применением грубой силы и в действительности находившимся под военным контролем последней (*Ferrell, 1955, pp. 66-72*). Это один из получивших широкую огласку случаев, с опорой на кото-

¹ Комиссию возглавлял представляющий Великобританию граф В.Бульвер-Литтон, в нее входили еще четверо: генерал-майор Фрэнк Росс МакКой из США, доктор Хайнрих Шнее из Германии, граф Альдрованди-Марескотти из Италии и генерал Анри Клодель из Франции.

рый в международной юриспруденции получило юридической оформление то, почему международное сообщество не может признать совершенные при помощи грубой силы нелегитимные действия, их правовые последствия, в том числе создание государства. Учитывая это юридическое обоснование, Европейский суд по правам человека вынес свой вердикт по судебному иску Республики Кипр простив Турции (*European Court of Human Rights, 2001*). Согласно решению суда, так называемая «Турецкая республика Северного Кипра» – марионеточное государство, и правительство Турции несет ответственность за нарушение прав человека и собственности на захваченной северной части острова. Правовое обоснование этого подхода опирается на то, что «находящиеся на севере власти» контролируются незаконно дислоцированными на острове турецкими войсками. Напротив, случай Нагорного Карабаха полностью отличается от Кипрского конфликта. В историческом, национальном и культурном плане Нагорный Карабах – армянская территория. Следовательно, дислоцированные там армянские войска – это не иностранные оккупационные силы, а освободительная армия. И наоборот: размещенные в Республике Кипр турецкие войска – оккупационные силы.

3.2 Теория меча и самоопределение

В этом контексте считаю нужным также подчеркнуть, что 82% законных жителей северной части Кипра вынуждены были покинуть свою родину из-за незаконной операции, то есть вторжения турецких войск и нарушения прав человека (*Cuso, 1992, p. 5*)¹. Вторжение было первым этапом турецкой стратегии, разработанной вместе с британцами в 1956г. и нацеленной на *раздробление* острова (*Sarris, 1982, p. 65-66 and 128-134; Dikerdem, 1977, p. 125*). Второй этап турецкой страте-

¹ 1.8% из этих 82% составляют те иноконфессиональные жители Республики Кипр, которые предпочли выступить как члены греческой общины Кипра.

гии заключался в создании так называемой «Турецкой республики Северного Кипра» (15/11/1983г.). Эта политическая акция продемонстрировала, что целью вторжения турецкой армии было не восстановление конституционного порядка, а создание отдельной государственной единицы. Прежде всего, турецкое правительство вынудило турецкое население острова покинуть его юг и переселиться на север. Затем реализовало колонизаторскую политику, переселяя население из самой Турции на Кипр и постепенно меняя демографическую ситуацию не только на севере острова, но и на всем Кипре (*Charalambides, 2011, p.133; Gavriil, 2007*). Это типичная турецкая политика, восходящая еще к османскому периоду. В те времена, когда турки завоевывали какую-либо территорию, они принуждали автохтонов сменить вероисповедание и принять ислам. В противном случае организовывались и осуществлялись этнические чистки, в то же время буквально наводняя территорию переселенными их других районов турками. Эта стратегическая операция называется «теорией меча» (*Sarris, 1983; Sarris, 1990*). Колонизация – военное преступление, и, согласно Четвертой Женевской конвенции 1949г., нынешние жители северной части Кипра живут там незаконно, выступая в качестве бомбы замедленного действия, заложенной под процесс урегулирования (*Laasco, 2003, articles 42-44*). Ни турки-киприоты, ни новые турецкие поселенцы не являются коренным населением северной части острова. Следовательно, они не могут воспользоваться правом на самоопределение. Тем не менее третий этап турецкой стратегии будет направлен на попытку легитимизации ситуации, созданной вторжением турецких войск в 1974г., путем формирования двухтерриториальной и двухобщинной федеративной структуры (*Charalambides, 2011, pp. 128-134*). В отличие от всего этого, Нагорный Карабах населен коренными, постоянными и законными жителями. Живущие здесь армяне составляют подавляющее большинство

всего законного населения и имеют право на самоопределение. Как уже отмечалось, право на самоопределение принадлежит и может даваться коренному народу, у которого есть исторические корни на определенной территории и который постоянно проживает на ней. Таковы установленные международным правом и «концепцией о коренных народах» ООН параметры законности (*United Nations, 2004, p. 2*). Как видим, армяне Нагорного Карабаха удовлетворяют параметрам, предусмотренным международным правом, а жители, занявшие северную часть Кипра, – нет. Исходя из этих доводов, мы утверждаем, что беззаконие не может порождать право и легитимный статус, за исключением разве что случая, когда обладатели законных и фиксированных интересов откажутся от своих прав, с помощью чего можно будет восстановить пошатнувшуюся легитимность. В случае Нагорного Карабаха армяне вели освободительную войну, в отличие от Кипра, на котором Турция организовала и осуществила завоевательную войну.

4. Политические системы: унитарные государства и федерации

Есть еще одно отличие между проблемами Кипра и Нагорного Карабаха. Кипр – унитарное государство, а не страна с федеративной или же полуфедеративной системой, состоящая из нескольких государственных единиц или автономных территорий. В случае с Кипром кипрские турки никогда не жили на севере, и у них никогда не было своего автономного округа, каковым был Нагорный Карабах. Соответственно кипрские турки – новоселы северной части острова и никогда и не признавались в качестве отдельной государственной единицы. А существует ли какая-либо конституционная возможность обосновать законность отделения района и разделения Кипра? Международные отношения, национальные интересы и правительственные игры создают плодородную почву и формируют политическую систему даже для

незаконного статус-кво. Подобными политическими системами являются федеративная и полужедеративная, за счет которых действующий ныне в Кипре незаконный статус-кво может стать законным, разделив единое государство на «составные» государства и уповая, что сосуществование продолжится в рамках составной политической системы. Нынешний нелегитимный статус кипрских турок в данном случае станет законным при помощи федеративной формулы, и в дальнейшем кипрские турки смогут легче добиться отделения и признания, провозгласив собственное независимое государство. В случае возникновения конституционного или какого-либо другого кризиса турецкая сторона получит хорошую возможность соответствовать законным критериям государства в условиях распада федеративного строя, чем в случае с унитарным государством, каковым является Республика Кипр. Соответствие критериям законности для независимости турок-киприотов будет обоснованным и будет исходить из договора о создании федерации, состоящей из двух федеративных округов или государственных единиц. То, что сегодня незаконно, завтра станет законным. Таким образом, для сторон, вовлеченных в конфликт, использование подобной политической системы актуально с точки зрения жизнеспособности урегулирования данного конфликта. Федерация либо полужедеративная система может стать основой разделения государства, как это случилось в Советском Союзе, в Чехословакии и в бывшей Югославской Федеративной Республике, причем распад федеративной системы последней привел, по эффекту домино, к отделению Косово.

Сегодня Косово является автономной областью на территории одного из государств-основателей Югославской Федеративной Республики – Сербии. Если значительная часть международного сообщества признала право косовских албанцев на самоопределение, то почему в этом же праве отказывают армянам – автохтонам Нагорного Карабаха?

Кроме того, стоит привести еще один довод: хотя албанцы и составляют большую часть населения Косово, они все еще проживают в регионе, в котором сербами заложена богатая цивилизация, причем сербское меньшинство продолжает проживать на севере Косово, считающемся исторически, культурно и территориально неотъемлемой частью Сербии. Косово – сербская святыня, там расположены многочисленные православные церкви и храмы. Очень важную роль в развитии Сербии сыграл город Печь, где была основана первая сербская православная церковь (*The soul of Europe*, 2012). Сербское население проживало на территории всего Косово, а сейчас только в четырех районах, находящихся на севере и составляющих 13,75% территории Косово (*Research of the Helsinki Committee for Human Rights in Serbia*, 2012). Претензии сербов на культурную и историческую идентичность Косово обусловлены не только политическим строем бывшей Югославской Федеративной Республики, но и историко-культурным наследием. Это и являлось одной из причин, по которой Косово получил льготный статус автономной области. Однако можно также утверждать, что «элита» Югославии не собиралась увеличивать роль албанцев в политической системе, хотя и улучшила их правовое положение конституционными поправками 1974г. В чем же разница между случаями Косово и Нагорного Карабаха? Армяне Нагорного Карабаха постоянно проживали в одном районе, историко-культурный облик которого никогда не терял своих армянских черт (*Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia*, 2013), и они обладают врожденными и неотчуждаемыми полномочиями, на которых основывается право самоопределения. Более того, эта конкретная территория никогда не принадлежала Азербайджану как с исторической, так и с культурной точки зрения. В случае же с Косово и Сербией картина противоположная: Косово является неотъемлемой частью общей истории и культуры Сербии.

Тем не менее кто-то может утверждать, что албанцы на данный момент составляют законное большинство в Косово и, следовательно, имеют право на самоопределение. Кроме того, они могут удовлетворять предусматриваемым постулатами международного права условиям создания собственного независимого государства. Однако албанцы Косово создали государство не только собственными усилиями, а еще и за счет поддержки и применения силы Соединенных Штатов, Евросоюза и некоторых стран – членов НАТО. Хотя албанцы Косово и составляют большинство населения на данной конкретной территории, они все еще являются меньшинством в более широком географическом регионе, где ярко выражено сербское историко-культурное наследие и где большинство составляют уже сербы. Именно поэтому руководство Федеративной Республики Югославия предоставило Косово статус автономного округа, который, однако, подпадал под юрисдикцию Сербии – одной из стран-основательниц Югославии. Таким образом, можно утверждать, что Косово нельзя отделять от страны, в культурном и историческом плане выступающей для Косово в материнской функции. Следовательно, нельзя также и закрывать глаза на все это и утверждать, что албанское большинство в Косово имеет законное право на принятие собственных решений. Уместно было бы спросить: есть ли такое право у басков или каталонцев?

В случае с Нагорным Карабахом исторически и культурно материнской страной является Армения, а не Азербайджан. Точно так же, как для Кипра в этой функции выступает Греция. Турецкая община Кипра не селилась раньше на севере острова. Тот факт, что Кипр – историко-культурный «потомок» Греции, является юридической, политической и культурной основой, обуславливающей историческое требование воссоединения с Грецией. Греки-киприоты, составляющие 82% населения острова, соответствуют всем критериям для требования

права самоопределения, поскольку являются постоянным населением, историко-культурная идентичность которого в течение веков формировалась в определенном регионе – на острове Кипр. Тем не менее после вторжения турок греки-киприоты приняли в каком-то смысле «достойный компромисс», чтобы достичь урегулирования, опираясь на турецкую стратегию по созданию федерации. Это означает, что незаконное вторжение Турции не может привести к геополитическим и геостратегическим результатам в пользу Турции, но может обусловить правовые последствия, прогнозируемые в случае федеративной политической системы.

4.1. Отличия

Каковы же элементы, создающие разницу с точки зрения права самоопределения в трех перечисленных конфликтах (Кипр, Нагорный Карабах, Косово)? По этому поводу можно подчеркнуть следующее:

- В случае с Кипром и Нагорным Карабахом очевидно, что греки и армяне удовлетворяют требованиям относительно большинства населения, географии и, в том числе, историко-культурного облика определенного региона.
- В случае с Косово албанцы живут в районе, историко-культурная принадлежность которого сербская, при этом большинство населения составляют албанцы. По этому вопросу Международный суд ООН обнародовал свое юридически *ни к чему не обязывающее* мнение, в котором подчеркивается, что провозглашение независимости «не нарушило международных законов» (*International Court of Justice*, 2010). Однако сербы апеллируют к тому, что Косово неотъемлемая часть Сербии и проживающие там албанцы составляют меньшинство относительно территории всей Сербии. На данный момент обе стороны начали процесс налаживания от-

ношений, но Сербия пока не идет на уступки и не собирается признавать независимость Косово. С другой стороны, прогресса в улучшении отношений между армянами Нагорного Карабах и Азербайджаном, как и между Турцией и Республикой Кипр, не наблюдается. Правительство Кипра предложило вернуть оказавшийся в блокаде город Фамагуста, как это предусмотрено резолюцией 550 Совбеза ООН и подписанным на высоком уровне в 1977г. договором (*Ministry of the Foreign Affairs of the Republic of Cyprus*, 2013). Это способ улучшения отношений между сторонами, который может помочь в деле урегулирования вопроса и поспособствовать вступлению Турции в ЕС. Если Турция примет предложение правительства Кипра и выполнит условия «прилагаемого протокола» (*European Commission*, 2013), ЕС снимет запрет с 8 предусловий для вступления, а взаимоотношения сторон улучшатся (*European Commission*, 2013а). Более того, так называемое «заточение» кипрских турков закончится, поскольку порт в Фамагуста начнет действовать под наблюдением Европейской комиссии, тем самым турки-киприоты смогут свободно использовать и развивать свою торговлю и иной бизнес и наладить пути коммуникации с внешним миром, в частности с ЕС.

4.2 Двойные стандарты

Сравнивая данные три конфликта (Косово, Кипр, Нагорный Карабах), мы приходим к следующим проблемам. Первая заключается в используемых международной системой двойных стандартах. Вторая заключается во внутреннем и внешнем балансе сил, что относится к мощностям вовлеченных в конфликт сторон. Эта мощь влияет на переговоры и предрешает их исход. Третья проблема заключается в результатах войны и обусловленных ими последствиях, играющих роль катализа-

тора при образовании и установлении нового статус-кво. До вторжения турок греки Кипра никогда не прекращали претендовать на право самоопределения. После поражения в войне в 1974г. греки *изменили* свою политику в данном вопросе и готовы идти на компромиссы и найти решение в виде создания двучленной федерации, которая являлась целью британско-турецкой стратегии с 1956-го года (*Sarris, 1982, p. 65-66; Dikerdem, 1977, p. 125*). В отличие от вышеупомянутой ситуации, победа армян на поле боя способствовала прогрессу в выдвижении политического аспекта их права на самоопределение.

Что касается Косово, в 1999г. войска НАТО наказали авторитарный режим Слободана Милошевича бомбардировками, в обход обычно применяемых правовых оснований, поскольку не было соответствующего решения Совбеза ООН. Создание албанского государства в Косово было обусловлено действиями внешних сил, попытку его легитимизации предприняли те страны, которые признали независимость Косово. Ситуация в Косово проблематична. До вмешательства НАТО албанцы составляли меньшинство в образовавшейся с распадом Югославской Федеративной Республики Сербской Республике. После вмешательства НАТО албанцы составили большинство в Косово, где сербы стали меньшинством. Суть последнего предложения такова: сербы Косово вместе со своими земляками составляли большинство в границах, предусматриваемых конституцией Сербской Республики. За счет сужения границ сербы Косово подвергаются опасности стать заключенными в государстве Косово, причем международное общество не уделяет проблемам соблюдения прав сербов такого внимания, какое годами ранее уделяло правам албанцев. Вот та опасность, которая грозила бы армянам в Нагорном Карабахе, не одержи они победу над азербайджанцами на поле боя и прекрати они требовать осуществления своего права на самоопределение.

4.3. Военная мощь

Проанализировав упомянутые конфликты, можно заметить значение государственной и, особенно, военной мощи в деле применения права на самоопределение, являющемся, к слову, одним из основополагающих принципов международного права. Военная мощь армян позволила им еще ближе подойти к исполнению их права на самоопределение. Точно так же военная мощь Турции и слабость Греции предопределили дальнейшую судьбу греков-киприотов. Но проигравшие на поле боя греки надеются на международное право и его принципы, которые также служат минимизации права кипрских турков на самоопределение. В случае с Косово вмешательство США и некоторых стран-участниц ЕС привело к обретению албанцами права на самоопределение путем использования военной силы и внешнего военного вмешательства НАТО со ссылкой на нарушение международных правовых норм и прав человека со стороны режима Слободана Милошевича.

В вышеупомянутом контексте стоит подчеркнуть следующее:

1. Можно считать нелогичным то, что осязаемая часть международного общества и подавляющее большинство стран ЕС поддерживали право проживающих в Косово албанцев на самоопределение, в то время как они отказываются сделать то же самое для армян Нагорного Карабаха или басков и каталонцев в Испании.
2. Если, например, Армения признает Косово в качестве отдельного от Сербии государства, то подобные проблемы могут возникнуть у мусульманского меньшинства Фракии, которых Анкара считает населением турецкой национальности (*Treaty of Lausanne, 1923, Chapter VI, article 2*). Следующим шагом станет претензия на право самоопределения с их стороны по примеру модели Косово, сколько бы Евросоюз ни утверждал, что пример Косово является особенным и не может в дальнейшем использоваться как модель

для отделения нового государства. Вот почему Испания и Кипр отказываются признавать Косово. Очевидно, что международная система основана не только на принципах международного права, а еще и на национальных интересах и мощи государств. В этом свете международное право используется со стороны государств как инструмент для достижения национальных интересов и целей. С политологической точки зрения мы так интерпретируем явление «двойных стандартов».

5. Выводы: основания и ратифицируемость решений

Несомненно, основной вопрос заключается в том, существует ли некая общая формула, на основе которой можно было бы решить все существующие неурегулированные проблемы? Определенного рецепта нет, есть лишь принципы урегулирования, поскольку каждый конфликт имеет свои особенности. Следовательно, можно утверждать, что урегулирование подобного конфликта всегда отражает баланс сил участвующих в нем сторон. Урегулирование конфликтов может быть основано на политическом, правовом, социальном, экономическом и военном механизмах. Для урегулирования могут быть использованы следующие стратегии и методы:

1. Снизу вверх, а не сверху вниз – то есть урегулирование должно изначально основываться на демократических ценностях и принципах, при помощи которых и найдется решение (*Charalambides, 2011, 561-562; Charalambides, 2013, p. 113*).
2. Осведомленность и оценка региональной и глобальной среды – поскольку урегулирование зависит и связано с силовыми акторами, с совпадающими или противоположными национальными интересами региональных или мировых держав.

3. Мощь и баланс сил вовлеченных в конфликт внутренних и внешних сторон – краеугольные камни урегулирования. В случае с Кипром внутренними сторонами являются греки и турки, проживающие на территории Кипра, а внешними – трое попечителей, то есть Греция, Турция и Кипр. Роль США как катализатора тоже важна, а Россия и Евросоюз всегда являются частью общего процесса. На международной плоскости Турция была зачинщиком конфликта, поскольку вторглась на Кипр и продолжает держать часть острова под своим военным контролем. В случае с Нагорным Карабахом внутренними сторонами были карабахские армяне и азербайджанцы. Армения также стала стороной конфликта и была вовлечена в переговоры с Азербайджаном, пытаясь найти решение в рамках Минской группы ОБСЕ. Проводя параллели, мы видим, что в Косовском конфликте внутренние стороны представлены албанцами и сербами, а НАТО – основной внешний актер, сыгравший ключевую роль в прекращении конфликта, и при поддержке ООН в Косово была установлена власть албанцев.
4. Вовлеченные в конфликт стороны могут заключать союзы. Эти альянсы обычно заключаются между внешними и внутренними сторонами с целью изменить баланс сил, что имеет ключевое значение в процессе урегулирования.
5. Демократия и тип государственного строя. Жизнеспособность урегулирования обусловлено его демократичностью. Сравнивая конфликты Косово, Кипра, Нагорного Карабаха, можно утверждать следующее. Такая маленькая страна, как Нагорный Карабах не может существовать самостоятельно, без защиты Армении. В противном случае она постоянно будет подвергаться угрозам со стороны Азербайджана, даже в случае урегулирования проблемы. Если бы Кипр объединился с Грецией в 60-ых годах про-

шлого века, угрозы со стороны Турции не было бы и вторжение было бы предотвращено. Будь Кипр под протекторатом Греции, нападение Турции на остров переросло бы в турецко-греческую войну, тем самым пуская на ветер юго-восточное крыло НАТО. Это позволило бы США перейти к решающим действиям, как это случилось летом 1964г. во время стычек в Кокине (*Charalambides, 2011, pp. 231-278*). Политика Армении по предотвращению турецкой угрозы опирается на дислоцировании российских войск на территории Армении. Без защиты НАТО косовцы не были бы так спокойны и легко оказались бы мишенью сербских сил.

5.1 Заключение

Невозможно обеспечить приоритет нравственности, и, следовательно, она не может быть основой урегулирования, если государство или альянс государств не обладают достаточной военной мощью. Наряду с технологической и экономической мощью военная мощь прокладывает путь к нравственности. Демократия и безопасность – залог жизнеспособности.

Февраль, 2014г.

Источники и литература

1. A Memorandum Prepared by the Public International Law & Policy Group and the New England Center for International Law & Policy, June 2002, The Nagorno-Karabagh Crisis: A Blueprint for Resolution.
2. *Braumoelle B.*, 2013, The Great Powers in the International System: Systemic Theory in Empirical Perspective, Kindle Edition.
3. *Bush G.*, 2001, Statement by the President in his address to the Nation. The White House, Office of the Press Security. September 11. Available from: <http://www.opm.gov/guidance/09-11-01GWB.htm>
4. *Charalambides Y.*, 2013, The Third World War, Global Titans and Sworn Soldiers, ERPIC Nicosia.
5. *Charalambides Y.*, 2011, Cyprus Issue: Diplomatic Plots, top secret documents and testimonies from 1950 to 2010), Athens Piotita.

6. *Charalampidis I.*, 2013, *Sponsored to Kill, Mercenaries And Terrorist Network in Azerbaijan*, "MIA" Publishers Moscow 2013.
7. Charter of the United Nations, Chapter I: Purposes and the Principles, article in paragraph 2. Available from: <http://www.un.org/en/documents/charter/chapter1.shtml>
8. Chhabra k. A, 2013, *Superpower Responsibility for State Recognition: Charting a Course for Nagorno-Karabakh*, Boston University International Law Journal, Vol 31:131. Available from: [http://www.bu.edu/law/central/jd/organizations/journals/international/volume31n1/documents/Chhabra_JCI\(2\)-1.pdf](http://www.bu.edu/law/central/jd/organizations/journals/international/volume31n1/documents/Chhabra_JCI(2)-1.pdf)
9. *Clausewitz C.*, 1989, *On the War*, Vaniats Thessaloniki.
10. *Clarke R.A.*, 2010, *Cyber-War, The next Threat to National Security and what to do about*, as imprint of Harper Collins Publishers.
11. *Collins J.*, 2002, *Military Strategy, Principles Practices and Historical Perspectives*, Brassey's, Published in the United States.
12. Council on the Foreign Relations, *Montevideo Convention on the Rights and Duties of States* Published December 26, 1933, Available from: <http://www.cfr.org/sovereignty/montevideo-convention-rights-duties-states/p15897>
13. *Cuco A.*, 1992, *Report of the Commission on Migration, Refugees and Population of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe*. Available from: [http://www.moi.gov.cy/MOI/pio/pio.nsf/All/20C7614D06858E9FC2256DC200380113/\\$file/cuco%20report.pdf?OpenElement](http://www.moi.gov.cy/MOI/pio/pio.nsf/All/20C7614D06858E9FC2256DC200380113/$file/cuco%20report.pdf?OpenElement)
14. *De Waal T.*, 2003, *Black Garden: Armenia and Azerbaijan through peace and war*. New York University Press.
15. *Dikerdem M.*, 1977, *Ortodoguda devrim yillari - Bir Buyukelcinin Anilari*, Istanbul.
16. *Dougherty, J. and Pfaltzgraff R.*, 1992, *Contending Theories of International Relations: A Comprehensive Survey*. Athens: Papazisis Publications, vol. 1.
17. *Dougherty, J. and Pfaltzgraff R.*, 1992a, *Contending Theories of International Relations: A Comprehensive Survey*. Athens: Papazisis Publications, vol. 2.
18. European Commission, 2013a, *Enlargement –Turkey*, EUR-LEX Access to the European Union Law, Additional Protocol and Financial Protocol signed on 23 November 1970. Available from: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=270A1123%2801%29
19. European Commission, 2013a, *Enlargement –Turkey*. Available from: <http://ec.europa.eu/enlargement/countries/detailed-country-information/turkey/>
20. European Court of Human Rights, 2001. *Case of Cyprus vs Turkey*, Application no. 25781/94. Available from: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59454#{"itemid":\["001-59454"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59454#{)
21. *Ferrell H.R.*, 1955, *The Mukden Incident: September 19, 1931*, The Journal of modern history, Vol.27, No.1 (March 1955), The University of Chicago Press.
22. Geneva Convention, 1949. *Convention relative to the protection of civilian persons in time of war*. Available from: http://sedi.esteri.it/rapparm/Major_International_Instruments_on_Disarmament_and_Related_Issues/geneva4.pdf

23. Government House Cyprus, 1956, Top Secret, X123, A Memorandum on Possible Schemes for the Partition of Cyprus, secretariat, Nicosia, 10 November.
24. *Gilpin R.*, 1981, War and Change in the World Politics, Cambridge University Press.
25. Helsinki Committee for Human Rights in Serbia, 2012, Serb Community in Kosovo.Kosovo. Available from :<http://www.helsinki.org.rs/doc/Serb%20Community%20in%20Kosovo.pdf>
26. International Court of Justice, 2010.In accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo. Available from: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=4&k=21&case=141&code=kos&p3=4>
27. *James P.*, 2002, International Relations and Scientific Progress: Structural Realism Reconsidered, The Ohio State University , Library of Congress Cataloging in Public, New York.
28. *Kaplan M.*, 1961, “Is International Relations a Discipline”? The Journal of Politics, XXIII, August 1961.
29. *Laasco J.*, 2003, Colonisation by Turkish settlers of the occupied part of Cyprus, Report Committee on Migration, Refugees and Demography, Parliamentary Assembly, Doc.9799 , May 2. Available from: <http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewHTML.asp?FileID=10153&Language=EN>
30. *Martin G.*, 2001, A History of the Twentieth Century: The Concise Edition of the Acclaimed World History. New York: Harper Collins.
31. *Minas G.*, 2007, The self-annulled of Hellenism in Cyprus. Volume 1. Armos, Athens.
32. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia, 2013. Available from <http://www.mfa.am/en/martsakh/>
33. Ministry of the Foreign Affairs of the Republic of Cyprus, 2013, The Cyprus Question. Available from: http://www.mfa.gov.cy/mfa/mfa2006.nsf/documents01_en/documents01_en?OpenDocument
34. Minsk Group, 2013, Statement of the Minsk Group Co-Chairs and the Personal Representative of the OSCE Chairman-in-Office MOSCOW / WASHINGTON / PARIS / TBILISI, 17 October 2013. Available from: <http://www.osce.org/mg/107196>
35. *Mitchell R.*, 1989, The Structure of the International Conflict, Palgrave Macmillan, UK.
36. *Solheim O.B.*, 2008, The Vietnam War Era: A Personal Journey, First Nebraska paperback printing: 2008 , University of Nebraska, USA.
37. *Sarris N.*, 1982, The Other Side, Volume 2 (1955-1963), First Edition Grammi, Athens.
38. *Sarris N.*, 1983, The Other Side, Volume 2, (1955-1963), Second Edition, Grammi, Athens.
39. *Sarris N.*, 1990, The Osmanic Reality, Volume 1, Arsenidis, Athens.
40. *Singer J.D.*, 1980, Correlates of War II: Testing some Balance of Power Models, New York the Free Press.

41. *Tanzi, V.* (2011) *Government versus Markets: The Changing Economic Role of the State.* Cambridge University Press.
42. *The soul of Europe, 2012, Report on Pech,* Available from: <http://www.soulofeurope.org/wp-content/uploads/2012/11/SoulofEuropeTimeforReconciliationReport.pdf>
43. *Treaty of Lausanne, 1923, Chapter VI, Convention on Exchange of Greek and Turkish People, Article 2.* Available from: <http://migrationeducation.org/14.2.html?&rid=5&cHash=1cb57d361eaealab74f7c4ac436a30e3>
44. *Tsatsos, D.* (1985) *Constitutional Law,* Athens, N. Sakoulas, Third Edition. (Tsatsos refers to G. Gellinek’s theory cited in his work: *Theory of the State,* published in 1900).
45. *United States Department of State office of the Historian (2009), Stimson Doctrine,* Retrieved 2009-05-02. Available from: <http://history.state.gov/>
46. *United Nations, 2004, The Concept of Indigenous People, DEPARTMENT OF ECONOMIC AND SOCIAL AFFAIRS, Division for Social Policy and Development, Secretariat of the Permanent Forum on Indigenous Issues.* Available from: *UN Charter, 1945, Charter I : Purposes and Principals, Article 1.* Available from: <http://www.un.org/en/documents/charter/charter/charter1.shtml>
47. *UN Charter, 1945a, Charter VII: Action with respect to threats to the peace breaches of the peace, and acts of aggression. Article 51.* Available from: <http://www.un.org/en/documents/charter/charter7.shtml>
48. *UN Charter, 1945b, Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice.* San Francisco. Available from: <http://www.treaties.un.org/doc/Publication/CTC/uncharter.pdf>
49. *Walker C., 1990, The Survival of a Nation, ARMENIA: The Survival of a Nation, Revised second edition 1990, Christopher J. Walker.*
50. *Zürcher C., 2007, The Post-Soviet Wars: Rebellion, Ethnic Conflict, and Nationhood in the Caucasus, New York: New York University Press, 2007.*

**ՏՐՈՅԱԿԱՆ ՊԱՏԵՐԱԶՍԸ ԵՎ «ՊՐԱՀԱՅԻ ՀԱԽՃԱՊԱԿԻՆ».
ԿԻՊՐՈՍԻ, ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ ԵՎ ԿՈՍՈՎՈՅԻ
ՀԱԿԱՍԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ**

Յանոս Խարալամբիդիս

Ամփոփագիր

Ռեզոլուցիայի կենսունակությունը վճռորոշ գործոն է կարգավորման փխրունությունից խուսափելու համար: «Պրահայի հախճապակու» տեսությունում սա է կարևորվում որպես մեթոդ: Ըստ այդ տեսության, եթե լուծման հիմքում ընկած չեն ուժերի հավասարակշռությունը և ժողովրդա-

վարական արժեքներն ու սկզբունքները, երբ անվտանգությունը պատշաճ կերպով ապահովված չէ, ապա ստեղծված քաղաքական համակարգը ենթակա է վայր ընկնելու և ջարդուփշուր լինելու մեծ վտանգի, ինչպես նուրբ և փխրուն «Պրահայի հախճապակին»:

**ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА И «ПРАЖСКИЙ ХРУСТАЛЬ»:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИПРСКОГО,
КАРАБАХСКОГО И КОСОВСКОГО КОНФЛИКТОВ**

Янос Хараламбидис

Резюме

Жизнеспособность стратегии – определяющий фактор, позволяющий обходить хрупкость урегулирования. В теории «пражского хрустала» именно этому придается важность как методу. Согласно этой теории, если в основу урегулирования не заложено равновесие сил, демократические ценности и принципы, а безопасность не обеспечена должным образом, то созданной политической системе грозит опасность упасть и разбиться – подобно тонкому и хрупкому «пражскому хрусталу».

**THE TROJAN WAR AND THE “PORCELAIN OF PRAGUE”:
A COMPARATIVE ANALYSIS BETWEEN THE CONFLICTS
OF CYPRUS, NAGORNO-KARABAKH AND KOSOVO**

Yiannos Charalambides

Resume

Viability is a key factor related to a strategy with the aim of averting the fragility of a solution. This is a method inherent to the theory of “porcelain of Prague”. This theory means that when a solution is not in line and is not relied on balance of power and on democratic values and principles, when there is not adequate security, the risk is high for the resultant political system to collapse and thus to be broken into pieces like a vulnerable and fragile “porcelain of Prague”.